

В.Л. Тамбовцев

д.э.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье анализируется обоснованность предложений, которые высказываются в отечественной литературе на протяжении последних двух десятилетий относительно введения в институциональные исследования термина «институция». Продуктивность этой терминологической инновации обосновывается как чисто лингвистическими соображениями, так и ссылками на исследования представителей старого институционализма вековой давности. Анализ показал, что эти предложения не учитывают того факта, что институциональные исследования уже более полувека проводятся в рамках нескольких исследовательских программ, существенно различающихся своими жёсткими ядрами и понятийными аппаратами. Поэтому обсуждаемая терминологическая инновация может быть принята любым сторонником старого (оригинального) институционализма по его / её собственному желанию, что, вообще говоря, не требует каких-либо обоснований. В статье показано, что содержательные, нефилологические обоснования содержат ошибки и не могут считаться сколько-нибудь убедительными. Для исследователей, работающих, например, в исследовательской программе новой институциональной экономической теории, эта инновация является полностью непродуктивной, представляя собой синоним уже применяемых и исследуемых понятий. Поэтому использование термина «институция» во всей совокупности отечественных институциональных исследований фактически невероятно.

Ключевые слова: *институт, институция, исследовательская программа, оригинальный институционализм, новая институциональная экономическая теория, термин, понятие.*

JEL: B15, B25, B52

УДК: 303.022

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_41_52

© В.Л. Тамбовцев, 2023

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Тамбовцев В.Л. Терминологические инновации и развитие институциональных исследований // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 41–52. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_41_52.*

FOR CITATION: *Tambovtsev V.L. Terminological innovations and the development of institutional studies // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2023. No. 4. Pp. 41–52. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_41_52.*

Введение

Для любой науки её понятийный аппарат отражает в концентрированном виде результаты проведённых в ней исследований и создаёт основы для её дальнейшего развития. Если таковое имеет место, понятийный аппарат не остаётся стабильным, его содержание претерпевает постепенные (а иногда радикальные) изменения, в соответствии с имеющими место процессами развития науки. В ходе последних содержание одних понятий расширяется, других — сужается, третьи вообще могут перестать использоваться и т.п. Соответственно, определения понятий также меняются, как правило, путём

повышения их точности и операциональности. Возникновение новых понятий особенно явно отражает развитие науки, поскольку в них находят своё отражение полученные новые знания о свойствах объекта исследования, которыми ранее исследователи не обладали. Экономическая наука в этом аспекте не является чем-то исключительным, анализ её понятийного аппарата и его динамики составляет неотъемлемую часть направлений проводимых в ней исследований.

В мировой экономической литературе публикации по такой тематике посвящены как понятийному аппарату, применяемому в отдельной, достаточно узкой сфере исследований (см., например: [Budd, Hirmis, 2004; Ketschau, 2017; Lagat, Makau, 2018]), так и обсуждению концептуальных вопросов более общего характера [Fusfeld, 1980; Castle, 1998; Macdonald, Wilson, Martinez, Toossi, 2011; Kroeger, Weber, 2014]. Отечественные исследователи уделяют вопросам понятийного аппарата экономической науки также весьма достойное внимание (см., например: [Головка, 2013; Сабитова, 2014; Бурланков, Ананьев, Бурланков, Скворцов, 2016; Миронова, 2017; Бычкова, 2019]).

Исследования, специально посвящённые понятийному аппарату институциональных исследований (за исключением понятия «институт») достаточно редки [Klaes, 2000; Klaes, 2006; Pessali, 2009; Hodgson, 2019b], поэтому несомненный интерес представляет статья [Верников, Курышева, 2023], посвящённая целесообразности использования в этих исследованиях термина «институция». Именно эта работа послужила отправной точкой для проведения исследования, легшего в основу данной статьи. Однако прежде чем перейти к анализу её положений, обосновывающих продуктивность введения этого термина, остановимся на такой её черте, как само использование выражения «институциональная теория».

Как известно, согласно концепции И. Лакатоша, развитие любой науки осуществляется в ходе конкуренции *исследовательских программ* (далее — ИП). Каждую из них можно представить в виде совокупности устойчивого «жёсткого ядра» («hard core»), которое определяет предмет и методы проводимого анализа, и динамичного «защитного пояса» («protective belt»), которое состоит из гипотез, выдвигаемых в ответ на появление нового, в основном эмпирического, знания, и которые призваны скорректировать положения жёсткого ядра путём обоснования дополнительных условий и факторов для объяснения выводов, следующих из утверждений ядра [Lakatos, 1970].

В организационном плане ИП и их функционирование можно представить в виде «научных / интеллектуальных движений» (НИД) как разновидности социальных движений, обеспечивающих распространение в науке новых знаний [Frickel, Gross, 2005]. Содержательно НИД — это совокупность действий учёных, стремящихся защитить или изменить содержание и/или методы проведения отдельных направлений исследований либо той или иной науки в целом. НИД могут существовать и действовать как в виде различных ассоциаций, так и вне какой-либо организации, просто как совокупность учёных, разделяющих схожие представления о предмете и методах его изучения.

Конкуренция ИП, как следует из сказанного, осуществляется в форме различных действий и взаимодействий участников различных НИД, разделяющих жёсткие ядра соответствующих программ и выдвигающих и проверяющих гипотезы их защитных поясов. Как всякая конкуренция, она является творческим процессом, конкретные действия участников которого не имеют строго определённых форм и не следуют ограниченному числу некоторых стратегий. Не входя в обсуждение этого разнообразия, отметим лишь, что одним из распространённых видов таких стратегий являются призывы сторонников какой-то НИД одной части конкурентов к объединению или интеграции для того, чтобы сообща выступать против некоторого другого сообщества. При этом молчаливо или явно предполагается, что интеграция возможна лишь на основе жёсткого ядра инициаторов объединения.

В сфере институциональных исследований примером такого «поглощающего» конкурентного действия может служить программа объединения оригинальной институциональной экономической теории (далее — ОИЭТ) и новой институциональной экономической теории (далее — НИЭТ), предложенная Дж. Ходжсоном. Согласно его проекту, НИЭТ, приняв методологию ОИЭТ и объединившись с ней, могла бы стать основой нового мейнстрима, преодолев главенствующую сегодня неоклассику [Hodgson, 2007]¹. Безусловно, это было не первое предложение такого рода, поскольку призыв «закончить семейную ссору» между ОИЭТ и НИЭТ прозвучал ещё в конце прошлого века [Hirsch, Lounsbury, 1997]. Однако расхождения между ними настолько велики, что интеграция, как показано в [Тамбовцев, 2021а], практически невозможна.

Между тем ряд исследователей трактуют ОИЭТ и НИЭТ как *этапы эволюции* изучения институтов в экономике [Гульбина, 2009; Мелихов, Осадчая, 2011; Калужский, 2013; Groenewegen, 2019]. В недавней статье Дж. Ходжсона [Hodgson, 2019a] сфера исследования институтов трактуется как единое целое, без принципиального разграничения на оригинальный (старый) и новый институционализм, как если бы его «объединительная программа» 2007 г. за прошедшее время сама собой реализовалась. Представления о том, что существует единый экономический институционализм с единой методологией исследований, достаточно широко распространены в отечественной практике высшего образования: «Междисциплинарный характер данного курса делает методологию институционализма универсальной...» [Ульянова, Рогова, 2015. С. 4].

В действительности же на конец 2020 г. общее число экономических институционализмов, именовавших себя иначе, чем ОИЭТ или НИЭТ, насчитывало 9 вариантов. При этом, правда, все они примыкали к одной из этих двух упомянутых ИП, отличаясь в основном спецификой *объекта* изучения, нежели своей методологией [Тамбовцев, 2021b]. Тем не менее, этот факт даёт все основания заключить, что выражение «институциональная теория» не может использоваться как обозначение действительно *единой* теории институтов. Скорее, его следует понимать как синоним выражения «институциональные исследования», где множественное число в явном виде подчёркивает *разнообразие* таких исследований, причём и как разнообразие наук, где такие исследования ведутся, и как разнообразие ИП внутри этих наук. Это означает, что обсуждение (относительно) нового термина имеет смысл корректно вести с прямым указанием на то, *внутри какой ИП* оно проводится. Без этого, учитывая различия между ИП, разговор о новом термине или понятии в институциональных исследованиях становится бессодержательным — он должен вестись либо для ОИЭТ, либо для НИЭТ, но не для обеих вместе.

«Институция» как альтернативный перевод англоязычного термина

Как было отмечено выше, статья [Верников, Курышева, 2023] (далее, для краткости, — ВК) посвящена обоснованию необходимости ввода в научный оборот упомянутой выше «институциональной теории» термина «институция» и отграничению обозначаемого им понятия от понятия «институт». Статья ВК не является первой, в которой даются такие обоснования, но её в отечественных институциональных исследованиях отличает прежде всего опора непосредственно на работы Дж. Коммонса и других оригинальных институционалистов, а не на их переводы, сделанные в 1980-е гг. В статье [Иншаков, Фролов, 2010. С. 65] отмечается, что «попытка содержательно разграничить рассматриваемые категории впервые предпринята в России» в статье [Иншаков, 2003]. В этой работе были даны такие характеристики: «*Институции* — социальные формы типизации функций хозяйственных

¹ Подробнее такие «интегративные» движения рассмотрены в [Тамбовцев, 2021а].

субъектов, определяющие их статусы и роли в системе производства общественного бытия и образующие систему отношений функциональной структуры общества. *Организации* — социальные формы связей между хозяйственными субъектами в процессе производства, детерминирующие систему отношений элементной структуры общества» [Там же. С. 44]. А «институт выступает как функциональная организация, обеспечивающая реализацию конкретной системы однородных институций. Таковы, например, образовательные, научные, профсоюзные, партийные, религиозные, кредитные и др. учреждения» [Там же].

Эти характеристики, как легко видеть, назвать *определениями* более чем затруднительно, поскольку они не дают возможности однозначно определить денотаты соответствующих понятий, отделяя их от других понятий, на что, собственно, и нацелены, простите за каламбур, «по определению», любые определения. Разбирать все детали этих выражений — дело длительное и малоинтересное, приведу только один пример: если организации — это «социальные формы связей между хозяйственными субъектами в процессе производства...», то как их отличить от контрактов? Ведь это тоже социальная форма связей между хозяйственными субъектами. А как отделить организации от сетей? Ведь сеть — это точно социальная форма связей между хозяйственными субъектами...

В связи с отмеченной особенностью первой попытки имплементировать «институцию» в отечественные институционально-экономические исследования нельзя не заметить, что её свойство *неудовлетворительности* как бы само собой перенеслось и на последующие попытки, включая статью ВК.

Так, как полагает Д. А. Плетнёв, «к достижениям Дж. Коммонса можно отнести также выделение двух понятий, тесно связанных с институтом — “институции” (institutions), понимаемого как уже сформированный институт, и “действующего соглашения” (going concerns) — института развивающегося» [Плетнёв, 2012. С. 7]. Между тем сам Дж. Коммонс писал нечто *противоположное*: «наши “институции” это, в действительности “действующие организации” (“going concerns”). Действующая организация (a going concern) — это организация (is an organization)» [Commons, 1950. P. 34], но никак не соглашение или развивающийся институт.

С точки зрения ВК, Дж. Коммонс «характеризует институцию (institution) с точки зрения универсального признака, общего для всякого поведения, называемого институциональным: институция — это коллективное действие по контролю, расширению и освобождению индивидуального действия [Commons, 1931]. Выражается такое действие через давление, одобрение или неодобрение, легитимацию, санкционирование, поощрение или осуждение со стороны участников сообщества. Экономическая теория разграничивает деятельность и создаваемый ею объект. По аналогии с “производством” и “продуктом”, институция (institution) представляет собой контролирующую деятельность, а институты (institutes) — результаты этого контроля [Commons, 1936. Pp. 247–248]. Коллективное действие может принимать форму организованного (предприятие, корпорация) и неорганизованного (обычай) [Commons, 1931]» [Верников, Курышева, 2023. С. 6].

Приведём еще раз, для полной ясности, характеристики, даваемые ВК: «институция (institution) представляет собой контролирующую деятельность, а институты (institutes) — результаты этого контроля [Commons, 1936. Pp. 247–248]». «Контролирующая деятельность» здесь, очевидно, — синоним выражения «коллективное действие».

Действительно, практически общепринято приводить следующую трактовку института (institution) Дж. Коммонсом: это «коллективное действие по ограничению, освобождению и распространению индивидуального действия (collective action in restraint, liberation, and expansion of individual action)» [Commons, 1934. P. 73]. При этом, однако, совсем не часто приводится даваемая им тремя страницами выше *другая* характеристика того же объекта: «Эти действующие организации (going concerns) с рабочими правилами (working rules), которые обеспечивают их действия, от семьи, корпорации, профсоюза, торговой

ассоциации до самого государства, мы именуем Институтами (Institutions)» [Commons, 1934. P. 69]. Как мы видим, Коммонс отнюдь не включает обычаи в тот же класс объектов, что и семья, профсоюз и т.п. Здесь у него institutions — это действующие организации (going concerns), включающие в себя рабочие правила (working rules)². При этом, заметим, согласно Коммонсу, «“правилами действия” или “рабочими правилами коллективного действия” (“working rules of collective action”) я называю правила, регуляции или нормативные акты» [Commons, 1950. P. 26], и именно они суть для Коммонса институты (institutes) [Commons, 1950. P. 129; Commons, 1996. P. 499, 500].

Из приведённых цитат следует, что феномены, именуемые *институтами* в НИЭТ, — обычаи, регуляции, законы и т.п. вместе с их механизмами инфорсmenta, — являются тем же самым и для Коммонса, выступая составными частями действующих организаций. С этим, заметим, трудно не согласиться, поскольку внутри любой организации действительно существуют те или иные правила, по которым действуют и взаимодействуют их участники. Действующие организации с институтами внутри образуют «институции», работы которых по контролю индивидуальных действий создают (теперь уже согласно приведённым характеристикам ВК) институты, т.е. результаты такого контроля. Так что же такое эти *результаты контроля индивидуальных действий*? Коммонс по этому поводу молчит, он уже сказал своё слово, назвав institutions («институциями») действующие организации с их рабочими правилами и санкциями. Результаты работы этих институтов у него не получили какого-то специального термина, скорее всего, в силу их очень широкого разнообразия, что затрудняет введение понятия, включающего почти всё: от воспитания детей (семьи) до создания межгосударственных союзов (государства). Не говоря уже обо всём разнообразии товаров и услуг, которые создают корпорации, в соответствии с разнообразием действующих организаций. Однако ВК, не будучи стеснёнными такими соображениями, предлагают назвать это разнообразие *институтами*, хотя Коммонс называл институтами совсем другое: ведь «рабочие правила», согласно Коммонсу, являются составными частями институций, в силу чего не могут быть результатами их функционирования. Но в чём смысл называния элементов всего этого разнообразия институтами? Ведь ими оказывается почти всё: от детей до автомобилей, а также забастовки (как плоды работы профсоюзов), песни и пляски (результаты деятельности творческих союзов), и т.д., и т.п.

Это разнообразие дополняется ВК на странице 3 их статьи восемью различными трактовками термина institution, данными Т. Вебленом, среди которых присутствуют такие, как «образ мысли», «привычка ума», «умственные установки и склонности» [Veblen, 1922]. Но если всё это — результаты работы действующих организаций, то откуда в любых обществах всегда находятся инакомыслящие? Неужели их тоже производят действующие организации, чтобы диссиденты попытались (и часто удачно) усложнить их существование? Это напоминает социальный мазохизм...

Тот факт, что трактовки текстов Коммонса разными исследователями привели их к результатам, существенно различающимся как между собой, так и с Коммонсом, можно считать убедительной поддержкой сделанных ранее в литературе выводов. Например, о том, что Коммонс писал, используя «гибкость и изменчивость (flexibility and relativity) значений используемых слов» [Grinberg, 2001. P. 181] (цит. по: [Chavance, 2012. P. 28]). О том, что его тексты характеризуются сложностью и относительной мутностью (opacity) [Chavance, 2012. P. 28], что «писания Коммонса имеют тенденцию быть малопонятными (obscure) и описательными» [Kaufman, 2007. P. 3]. Вспомним и наблюдения того, что «сам Коммонс иногда уходил от собственного известного узкого определения институтов

² В [Chavance, 2012. P. 30] приведённые слова Коммонса интерпретируются как «institution = going concern + its working rules». Однако более точно было бы сказать «institution = going concern \supset its working rules», где \supset — знак теоретико-множественного включения находящегося справа от знака подмножества в находящееся слева множество.

(institutions) к более традиционной (conventional) интерпретации. От случая к случаю он называл институтами (institutions) “зажигание костров, оборудование, машины” (fire, tools, machinery), деньги и язык (Commons, 1934. Pp. 639, 791, 746), которые несомненно могут быть отнесены к обычаям, иногда к рабочим правилам, но которые непросто включить в категорию действующих организаций» [Chavance, 2012. P. 44]. В силу этих причин неудивителен «результатирующий» вывод: чтобы «правильно понимать значения терминов любой части мысли Коммонса, нужно прежде всего понять (grasp) его концепцию целиком (his entire framework)» [Ramstad, 1986. P. 1095], т.е. прочитать *все* его объёмные, малопонятные, сложные и мутные тексты с меняющимися значениями используемых терминов.

Следствием этих наблюдений и выводов становится, с моей точки зрения, вопрос о том, а достойны ли эти требуемые масштабные усилия того, чтобы их осуществлять? Что более значимо для развития научного знания — уточнение понятий или уточнение терминов? Естественно, разные исследователи могут давать разные ответы на эти вопросы.

Итак, содержание работ, посвящённых обоснованию целесообразности введения термина³ «институция», ясно показывает, что все они относятся к ИП ОИЭТ, а также к соседней науке — социологии, которая трактует институты так же всеобъемлюще и расплывчато, как и ОИЭТ. Поскольку ИП ОИЭТ и НИЭТ, как отмечалось, практически несоместимы, а автор данной статьи стремится проводить свои изыскания в рамках НИЭТ, тематику поиска «правильных названий» — институция или институт — вполне можно было бы на этом завершить, поскольку её прошлое, настоящее и будущее всецело внутри ИП ОИЭТ. Однако ряд статей, в которых анализируется и дискутируется эта тематика, построен так, что у читателя, ещё не успевшего разобраться в принципиальных различиях ОИЭТ и НИЭТ, может создаться впечатление, что эта тематика касается «институционализма вообще». То есть каждой из множества ИП, объектами исследований в которых выступают социально-экономические феномены, для обозначения которых в этих программах используется термин «институт». Между тем под этим термином понимаются разные феномены, так что совпадение означающих их терминов обусловлено обычно чисто историческими условиями возникновения этих ИП, обсуждение которых требует специальных исследований историков экономической мысли. Поэтому задачей данной статьи является демонстрация того, что упомянутая тематика не является «общеинституциональной», она имеет значение лишь внутри ИП ОИЭТ и, возможно, некоторых её разновидностей. Эта тематика *незначима* внутри ИП НИЭТ, тезаурус которой ориентирован на использование *операциональных* определений входящих в него понятий, что выводит обсуждение *терминов*, а не понятий, за пределы области исследовательских интересов последователей этой ИП.

В завершение этого раздела остановимся ещё на одном затруднении, которое будет создано для сторонников ОИЭТ в случае введения понятия «институция» в варианте ВК. Напомним, что оно трактуется ими как *производитель* институтов: «Экономическая теория разграничивает деятельность и создаваемый ею объект. По аналогии с “производством” и “продуктом”, институция (institution) представляет собой контролирующую деятельность, а институты (institutes) — результаты этого контроля» [Верников, Курышева, 2023. С. 6].

Однако нельзя не заметить, что на сегодняшний день в рамках (разнородных!) институциональных исследований для обозначения этих процессов *уже используются* весьма разнообразные термины: возникновение (emergence) институтов [Opp, 1982], происхождение институтов (institutional origins) [Pierson, 2000], институциональное проек-

³ Важно отметить, что *понятие* институции в них обсуждается весьма скупо; по крайней мере, *определение* этому понятию не даётся, представлены лишь некоторые его характеристики, не позволяющие ясно указать, что же соответствует этому понятию в социально-экономической реальности.

тирование (institutional design) [Olsen, 1997; Тамбовцев, 1997], строительство институтов (institution building) [Beck, Laeven, 2006], институциональная работа (institutional work) [Lawrence, Suddaby, 2006]⁴.

Почему один процесс получил так много названий? Объяснение вполне прозрачно: это *гетерогенный* процесс. Появление где-то некоторого нового института может быть вызвано разными типами действий людей, поэтому *специализированный термин* обозначал бы композитное понятие, в то время как *нейтральный* — такой, как почти все перечисленные, — может осуществляться *разными* способами, как это в действительности и имеет место⁵. Так, в [Opp, 2001] выделены два типа: незапланированное и спланированное возникновение нормы, в [Тамбовцев, 2010] — три типа: спонтанное происхождение, создание по добровольной договоренности, введение по принуждению. Различные подходы к объяснению возникновения норм в социологии, экономической науке и правоведении описаны в [Истратов, 2018]. Обе упомянутые модели ясно показывают, что «коллективное действие», формирующее институты, неоднородно, состоит из совокупностей действий индивидов, общим для которых является только один признак: в них участвует несколько людей. Поэтому сведение их к одному понятию «институции» делает его композитным, т.е. непродуктивным для роста научного знания.

И последнее замечание: интересно отметить, что терминологические инициативы Дж. Коммонса не были восприняты англоязычными исследователями, продолжавшими использовать термин institution(s) для обозначения того или иного *объекта*, но не *процесса* его возникновения. Тем самым, они следуют Э. Дюркгейму, который писал, что «социологию можно определить как науку об институтах, их возникновении и функционировании» [Durkheim, 1982/1895. P. 45]. Заметим, что институты трактуются им классически-социологически: «при нынешнем состоянии нашей дисциплины, мы в действительности не знаем природу основных социальных институтов, таких как государство или семья, права собственности или контракт, принуждение и ответственность» [Op. cit. P. 38]. Нельзя не заметить, что именно неограниченно широкое социологическое понимание термина «институт» вполне разделяется современными последователями ОИЭТ. Тем самым, это базовое понятие объектов исследования надёжно имеет композитный характер.

Выводы

Можно согласиться с ВК в том, что обсуждение вопросов терминологии перестанет «обеднять наше понимание работ Г. Шмоллера, Дж. Коммонса и других ведущих учёных» [Верников, Курышева, 2023. С.1], но насколько значима и актуальна эта задача для современных исследователей институтов в нашей стране? Ведь согласиться с тем, что «возвращение понятия и термина “институция” в русскоязычный оборот поможет сосредоточить исследования на конкретных социально-экономических практиках, специфических в культурном, историческом и контекстном отношении» [Там же], уже невозможно. Дело в том, что такого рода исследования предполагают ясный и чёткий, операциональный понятийный аппарат, а создание такового внутри ОИЭТ — задача на порядки более сложная, чем выявление того, что имели в виду ведущие учёные XIX и начала XX вв., употребляя те или иные термины на английском языке.

⁴ Понятие институциональной работы описывает «целенаправленные действия индивидов и организаций на создание, функционирование и разрушение институтов» [Lawrence, Suddaby, 2006. P. 215].

⁵ Правда, в некоторых исследовательских программах в социальных науках обожают композитные понятия. С ними легко писать обширные статьи, легко бесконечно обсуждать, кто что имел в виду, употребляя их, и т.п. Но то, что полезно для роста числа публикаций, не всегда полезно для роста научного знания.

Точно так же трудно согласиться с ВК, полагающими, что введение слова «институция» блокируется российским научным сообществом (замечу — *не сводимым* к сторонникам ОИЭТ), имеющим «личные и групповые интересы в сохранении статус-кво» [Там же]. Поскольку этот термин имеет какое-то значение исключительно для участников ИП ОИЭТ, что, собственно, мешает им принять его *для своего использования в собственных текстах*? Сторонники НИЭТ, например, вряд ли будут как-то возражать — ведь у них существует своя терминология и соответствующий понятийный аппарат, позволяющий им никак не страдать по поводу обеднения понимания работ Г. Шмоллера и Дж. Коммонса. Я вовсе не хочу сказать, что наш аппарат — само совершенство и не нуждается в улучшении и дальнейшей операционализации. Но решение этих задач требует *уточнения понятий, а не изменения терминов*. Как говорится в народе, «хоть горшком назови, только в печку не ставь». Похоже, ВК склоняются к мысли, что название чего-то «горшком» автоматически отправит новоназванный объект именно в печь, а не куда-то ещё. Но это вряд ли случится: ведь перенести что-либо куда-либо в науке могут только *люди*, посчитавшие, что этому объекту место именно в печи, *как бы он ни назывался*. Соответственно, терминологические изменения, предлагаемые ВК, произойдут среди сторонников ОИЭТ и социологии тогда, когда *они* сочтут это нужным. Что же касается сторонников других институциональных ИП, имеющих свой развитый понятийный аппарат, то эти изменения вряд ли кого-то заинтересуют, и не по причине «личных и групповых интересов в сохранении статус-кво», а вследствие явной *непродуктивности* понятия «институция» для решения каких-либо задач исследования процессов, происходящих в экономике, что было показано выше.

Что можно назвать «сухим остатком» проведённого анализа? С моей точки зрения, в нём, как минимум, три компонента.

Хотя по своему содержанию *institutes* Коммонса, т.е. рабочие правила плюс санкции, весьма близки к институтам НИЭТ (точнее, к их определению Д. Норта [North, 1984. P. 8]), в основной части своих работ Коммонс широко использует термин «рабочие правила» (*working rules*), а не *institutes*, оставляя термин «*institution*» за действующими организациями. Иными словами, теории Коммонса и НИЭТ используют *разную* терминологию, в чём нет ничего плохого в силу того, что это *несовпадающие ИП*.

Терминологическая инновация ВК вполне может быть реализована в современной ОИЭТ, хотя и будет сильно отличаться от терминологии, использовавшейся Коммонсом, поскольку именуется *институтами* не рабочие правила, как Коммонс, а результаты функционирования «институций», т.е. действующих организаций, не давая ясного определения, чем же являются эти результаты. Тем самым институт по ВК оказывается всеобъемлющим и, естественно, композитным понятием, операциональное определение которого фактически невозможно. Композитным оказывается и понятие институции, что также делает его непродуктивным с точки зрения обеспечения роста научного знания. Кроме того, институция оказывается синонимом таких терминов, как происхождение институтов, их создание, проектирования и т.п. Смысл такого умножения терминов может состоять только в том, чтобы отграничиться от других институционализмов, хотя, судя по содержанию статьи ВК, авторы считают, что институциональная теория едина, поскольку не говорят, что имеют под ней в виду только ОИЭТ. Налицо противоречие, но решать его надо самим ВК.

Нельзя не отметить, что «спор о терминах» принципиально отличается от «спора о понятиях». В рамках первого обсуждаются чисто филологические вопросы: этимология слов, их значения в разных языках и т.п. Их содержание, т.е. обозначаемые ими понятия, если и затрагивается, то лишь вскользь, на уровне ссылок на исторические (этимологические) и толковые словари. Такое обсуждение полезно для того, чтобы показать, как изменялось значение термина с течением времени, однако оно не в состоянии обосновать, какое из имевшихся и имеющихся значений стоит считать «самым правильным», достойным того,

чтобы использовать после спора только его: в каком значении использовать слово, решали и решают его *пользователи*.

В рамках споров о понятиях решаются другие вопросы — не этимологии термина, а определения понятия. Понятно, что определения не могут быть верными или неверными (такая оценка может случиться только на экзамене в школе или в вузе), но они могут быть продуктивными или непродуктивными, операциональными или неоперациональными и т.д. От характеристик используемых определений зависит, насколько удачно и полно соответствующие понятия отражают предмет исследования, его свойства, в какой мере позволяют выявлять регулярности в динамике изучаемого объекта и его связи с другими, короче говоря, содействуют они росту научного знания об объекте или затрудняют его. При этом вопрос о том, каким термином обозначается обсуждаемое понятие, в принципе не имеет значения. Скажем, в математике для обозначения некоторого класса топологических объектов используется термин «верёвка», но математики не спорят о том, не стоит ли заменить его на термин «шпагат» или «канат», они обсуждают теоремы, которые доказывают наличие у верёвок одних свойств, исходя из наличия у них каких-то других свойств.

В научных коммуникациях сторонников различных институционализмов, или институциональных ИП, эти два типа споров не всегда различаются, что, разумеется, затрудняет коммуникации, лишая их диалогичности в силу того, что спор о терминах, используемых внутри одной ИП, вряд ли может вызвать интерес у сторонников других ИП. Однако *споры о понятиях* в сфере институциональных исследований по каким-то причинам не пользуются успехом, что сдерживает рост наших знаний об институтах.

Разумеется, действуя (пока?) в Республике Науки Майкла Поланьи, мы, к счастью, не имеем никакой возможности (и смысла) пытаться как-то препятствовать попыткам заменить слово «галoши» на слово «мокроступы»: выбор всегда за людьми, использующими те слова, которые им представляются удобными и полезными в соответствующем контексте. Однако можно обратить внимание коллег, практикующих попытки такой замены, на наличие куда более интересных сфер применения их творческих способностей, в которых это применение приведёт к росту научного знания, а не к формулированию непродуктивных для такого роста предложений.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Бурланков С.П., Ананьев М.А., Бурланков П.С., Скворцов А.Е. (2016). Понятийный аппарат и факторы конкурентоустойчивости технико-экономических систем [Burlankov S.P., Ananiev M.A., Burlankov P.S., Skvortsov A.E. (2016). Conceptual apparatus and factors of competitive stability in technical and economic systems] // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. № 5. С. 146–152. DOI: 10.21686/2413-2829-2016-5-146-152.
- Бычкова А.Н. (2019). Ключевые категории экономического анализа: экономический показатель [Bychkova A.N. (2019). Key categories of economic analysis: economic indicator] // *Вестник Омского университета*. Серия «Экономика». Т. 17. № 3. С. 17–28. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(3).17-28.
- Верников А., Курьшева А. (2023). Институтция: лишняя сущность или недостающее звено? [Vernikov A., Kurysheva A. (2023). Institution: excessive substance or missing link?]. Препринт. Апрель. DOI: 10.13140/RG.2.2.17874.02241. ResearchGate. https://www.researchgate.net/publication/370063532_Institutcia_lisnaa_susnost_ili_nedostausee_zveno (дата обращения: 05.08.2023).
- Головко Е.В. (2013). Дефиниции устойчивости экономической системы [Golovko E.V. (2013). Definitions of Stability of the Economic System] // *Молодой учёный*. № 5. С. 283–285.
- Гульбина Н.И. (2009). К вопросу о классификации основных течений институциональной теории [Gulbina N.I. (2009). About classification of main currents of institutional theory] // *Вестник Томского государственного университета*. Экономика. № 4. С. 77–86.
- Иншаков О.В. (2003). Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации [Inshakov O.V. (2003). Economic Institutes and Institutions: On the Issue of the Typology and Classification] // *Социологические исследования*. № 9. С. 42–51.

- Инишаков О., Фролов Д. (2010). Эволюционная перспектива экономического институционализма [Inshakov O., Frolov D. (2010). Economic Institutionalism: An Evolutionary Perspective] // *Вопросы экономики*. № 9. С. 63–77. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-9-63-77.
- Истратов В.А. (2018). Сравнение теорий зарождения социальных норм в экономике, социологии и праве // *Вестник Тамбовского государственного университета*. Серия «Общество. История. Современность». Т. 17. № 1. С. 82–98. DOI: 10.24891/ea.17.1.82.
- Калужский М.Л. (2013). Институционализм и экзогенная интерпретация экономических процессов. [Kaluzhsky M.L. (2013). Institutionalism and Exogenous Interpretation of Economic Processes] // *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. № 1 (115). С. 52–55. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2604481>.
- Мелихов В.Ю., Осадчая Т.Г. (2011). Основные этапы развития институциональной теории [Melikhov V.Y., Osadchaya T.G. (2011). Main development stages of institutional theory] // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. № 12. С. 427–432.
- Миронова Т.К. (2017). Новации в понятийном аппарате права социального обеспечения и их влияние на предмет отрасли [Mironova T. K. (2017). New in the conceptual framework of social security law and its impact on the field in question] // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. № 12. С. 427–432.
- Плетнёв Д.А. (2012). Природа и эволюция взглядов на институт как категорию экономической науки [Pletnev D.A. (2012). The nature and evolution of views on the institution as a category of economic science] // *Вестник Челябинского государственного университета. Экономика*. № 10 (264). Вып. 38. С. 5–13.
- Сабитова Н.М. (2014). О понятийном аппарате в финансах [Sabitova N. M. (2014). The Conceptual Apparatus in Finance] // *Вестник Финансового университета*. № 1. С. 74–80. DOI: 10.26794/2587-5671-2014-0-1-74-81.
- Тамбовцев В.Л. (1997). Теоретические основы институционального проектирования [Tambovtsev V.L. (1997). Theoretical issues of institutional design] // *Вопросы экономики*. № 3. С. 82–94.
- Тамбовцев В. (2010). Возникновение институтов: методолого-индивидуалистический подход [Tambovtsev V. (2010). Emergence of Institutions: Methodological Individualism Perspective] // *Вопросы экономики*. № 11. С. 83–96. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-11-83-96.
- Тамбовцев В.Л. (2021a). Возможна ли единая институциональная экономическая теория? [Tambovtsev V.L. (2021a). Is Unified Institutional Economics Possible?] // *Вопросы экономики*. №1. С. 33–51. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-33-51.
- Тамбовцев В.Л. (2021b). Институционализмы в экономической науке: что стоит за их разнообразием? [Tambovtsev V.L. (2021b). Institutionalisms in economics: What are behinds their variety?] // *Journal of Institutional Studies*. Т. 13. № 1. С. 86–99. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.020-036.
- Ульянова О.Ю., Рогова Н.В. (2015). Институциональная экономика: методические указания к практическим занятиям. [Ulyanova O. Yu., Rogova N. V. (2015). Institutional Economics: guidelines to practical training]. — Волгоград: ВолгГАСУ. <https://vgasu.ru/attachments/oi-ulyanova-01.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).
- Beck T., Laeven L. (2006). Institution Building and Growth in Transition Economies // *Journal of Economic Growth*. Vol. 11. No. 2. Pp. 157–186.
- Budd L., Hirmis A. (2004). Conceptual Framework for Regional Competitiveness // *Regional Studies*. Vol. 38. Is. 9. Pp. 1015–1028. DOI: 10.1080/0034340042000292610.
- Castle E.N. (1998). A Conceptual Framework for the Study of Rural Places // *American Journal of Agricultural Economics*. Vol. 80. No. 3. Pp. 621–631.
- Chavance B. (2012). John Commons's organizational theory of institutions: A discussion // *Journal of Institutional Economics*. Vol. 8. Is. 1. Pp. 27–47. DOI: 10.1017/S1744137411000336.
- Commons J.R. (1931). Institutional Economics // *American Economic Review*. Vol. 21. No. 4. Pp. 648–657.
- Commons J.R. (1934). *Institutional Economics. Its Place in Political Economy*. 2 vols. — New Brunswick and London: Transactions Publishers.
- Commons J.R. (1936). Institutional Economics // *American Economic Review*. Vol. 26. No. 1. Pp. 237–249.
- Commons J.R. (1950). *The Economics of Collective Action*. Kenneth H. Parsons (ed). — Madison: University of Wisconsin Press.
- Commons J.R. (1996). Institutional Economics // *John R. Commons: Selected Essays*. Vol. 2. M. Rutherford, W. Samuels (Eds.). — London: Routledge (перепечатка статьи: Commons J. R. (1936). Institutional Economics. *American Economic Review*. Vol. 26. No. 1. Pp. 237–249). Pp. 487–500.
- Durkheim E. (1982/1895). *The Rules of Sociological Method*. Translated by W. D. Hall. — New York: Free Press. Monoskop. https://monoskop.org/images/1/1e/Durkheim_Emile_The_Rules_of_Sociological_Method_1982.pdf (access date: 08.08.2023).
- Frickel S., Gross N. (2005). A General Theory of Scientific/Intellectual Movements // *American Sociological Review*. Vol. 70. Is. 2. Pp. 204–232. DOI: 10.1177/000312240507000202.

- Fusfeld D.R. (1980). The Conceptual Framework of Modern Economics // *Journal of Economic Issues*. Vol. 14. No. 1. Pp. 1–52.
- Grinberg M. (2001). Un cheval est-il un cheval? Les mots, les faits, le capitalisme et le droit (A Horse is a Horse? Words, Facts, Capitalism and the Law) // *Cahiers d'économie politique*. No. 2–3 (40–41). Pp. 177–191.
- Groenewegen J. (2019). Bridging original and new institutional economics? F. Gagliardi, D. Gindis (Eds.) // *Institutions and evolution of capitalism*. — Cheltenham: Edward Elgar. Pp. 93–109.
- Hirsch P.M., Lounsbury M. (1997). Ending the family quarrel: Toward a reconciliation of 'old' and 'new' institutionalisms // *American Behavioral Scientist*. Vol. 40. No. 4. Pp. 406–418.
- Hodgson G.M. (2007). Evolutionary and institutional economics as the new mainstream? // *Evolutionary and Institutional Economics Review*. Vol. 4. No. 1. Pp. 7–25.
- Hodgson G.M. (2019a). Prospects for institutional research // *RAUSP Management Journal*. Vol. 54. No. 3. Pp. 112–120. DOI: 10.1108/RAUSP-11-2018-0112.
- Hodgson G.M. (2019b). Taxonomic definitions in social science, with firms, markets and institutions as case studies // *Journal of Institutional Economics*. Vol. 15. Is. 2. Pp. 207–233.
- Kaufman B.E. (2007). The Institutional Economics of John R. Commons: Complement and Substitute for Neoclassical Economic Theory // *Socio-Economic Review*. Vol. 5. Is. 1. Pp. 3–45. DOI: 10.1093/ser/mwl016.
- Ketschau T.J. (2017). A Conceptual Framework for the Integration of Corporate Social Responsibility and Human Resource Development Based on Lifelong Learning // *Sustainability*. Vol. 9. Article 1545. DOI: 10.3390/su9091545.
- Klaes M. (2000). The History of the Concept of Transaction Costs: Neglected Aspects // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 22. No 2. Pp. 191–216.
- Klaes M. (2006). Founding economic concepts // *Storia del Pensiero Economico*. Vol. 3. No. 1. Pp. 21–37.
- Kroeger A., Weber C. (2014). Developing a conceptual framework for comparing social value creation // *Academy of Management Review*. Vol. 39. No. 4. Pp. 513–540. DOI: 10.5465/amr.2012.0344.
- Lagat C., Makau M.S. (2018). Management Development: A Conceptual Framework Based on Literature Review: A Research Agenda // *European Journal of Social Sciences*. Vol. 56. No. 1. Pp. 65–76.
- Lakatos I. (1970). Falsification and the methodology of scientific research programs. *Criticism and the growth of knowledge*. Lakatos I., A. Musgrave (Eds.) — Cambridge, UK: Cambridge University Press. Pp. 91–196.
- Lawrence T., Suddaby R. (2006). Institutions and institutional work. *Handbook of Organization Studies*. S. Clegg, C. Hardy, T.B. Lawrence, W.R. Nord (Eds.) — London: Sage. Pp. 215–254.
- Macdonald E.K., Wilson H., Martinez V., Toossi A. (2011). Assessing value-in-use: A conceptual framework and exploratory study // *Industrial Marketing Management*. Vol. 40. Is. 5. Pp. 671–682. DOI: 10.1016/j.indmarman.2011.05.006.
- North D.C. (1984). Transaction Costs, Institutions, and Economic History // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. Vol. 140. No. 1. Pp. 7–17.
- Olsen J.P. (1997). Institutional Design in Democratic Contexts // *Journal of Political Philosophy*. Vol. 5. Is. 3. Pp. 203–229.
- Opp K.-D. (1982). The evolutionary emergence of norms // *British Journal of Social Psychology*. Vol. 21. Is. 2. Pp. 139–149.
- Opp K.-D. (2001). How do norms emerge? An outline of a theory // *Mind & Society*. Vol. 2. Is. 1. Pp. 101–128.
- Pessali H.F. (2009). Metaphors of Transaction Cost Economics // *Review of Social Economy*. Vol. 67. No. 3. Pp. 313–328. DOI: 10.2139/ssrn.1660480.
- Pierson P. (2000). The Limits of Design: Explaining Institutional Origins and Change // *Governance*. Vol. 13. Is. 4. Pp. 475–499. DOI: 10.1111/0952-1895.00142.
- Ramstad Y. (1986). A Pragmatist's Quest for Holistic Knowledge: The Scientific Methodology of John R. Commons // *Journal of Economic Issues*. Vol. 20. Is. 4. Pp. 1067–1105.
- Veblen T. (1922). *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. — New York: B.W. Huebsch.

Тамбовцев Виталий Леонидович

tambovtsev@econ.msu.ru

Vitaly Tambovtsev

Doctor of Sciences (Economics), professor, Chief Researcher, faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University

tambovtsev@econ.msu.ru

TERMINOLOGICAL INNOVATIONS AND THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONAL STUDIES

Abstract. The article analyzes the validity of the proposals that have been expressed in the domestic literature over the past two decades regarding the introduction of the term «institutziya» into institutional studies. The productivity of this terminological innovation is based in both by purely linguistic considerations and by references to the old institutionalists' studies of the centuries ago. The analysis showed that these proposals do not take into account the fact that institutional research has been carried out for more than half a century within the framework of several research programs that differ significantly in their rigid cores and conceptual apparatus. Therefore, the discussed terminological innovation can be accepted by any supporter of the old (original) institutionalism at his/her own will, which, generally speaking, does not require any justification. The article shows that substantive, non-philological justifications contain errors and cannot be considered convincing in any way. For researchers working, for example, in the research program of the new institutional economics, this innovation is completely counterproductive, representing a synonym for concepts already applied and researched. Therefore, the use of the term «institutziya» in the entire set of domestic institutional studies is in fact unbelievable.

Keywords: *institute, institutions, research program, original institutional economics, new institutional economics, term, concept.*

JEL: B15, B25, B52.